

его вид бедной, недавно испытывавшей разорение страны, или наступающая зима — он повернул от Ельца и вознаградил себя за все потери захватом громадной добычи в Азо́вс при устье Дона, служившем складочным местом генуэзско-венецианской торговли.

У Тимура остался один противник, с существованием которого он никак не мог примириться — Баязет. Христиане возлагали большие надежды на их столкновение и делали попытки войти в союз с Тимуром. Воюющие стороны были почти равны и силами, и талантами, но Железный хромец оказался предусмотрительнее турецкого султана: Баязет до последней минуты не хотел отвлекаться от начатой им осады Константинополя, между тем как Тимур долго готовился к походу и старался посясть измену среди татар, находившихся во вражеском войске. В решительном столкновении при Ангоре, в середине Малоазийского плоскогорья, Баязет, разбитый на голову, попал в плен (1402); Тимур стал возить его с собою в железной клетке. Страшному разорителю Азии было теперь почти семьдесят лет; он еще собрался в поход на завоевание Китая, где за 40 лет до того монголы были изгнаны национальным вождем Чжу-юань-чаном, основателем династии Минской (1368—1644); но при переходе через Сыр-Дарью его настигла смерть (1405).

Громадная держава, простиравшаяся, от границ Китая до Средиземного моря и от Волги до Ганга, немедленно распалась. Выступление Железного хромца лишь ненадолго изменило положение вещей в Восточной Европе; Константинополь получил передышку на 50 лет, пока опять не собралась турецкая сила.

Соборная реформация и гуситство. Со времени удара, нанесенного Филиппом Красивым римской церкви, папство быстро клонится к упадку. Зависимые от французских королей авиньонские папы бессильны против нападков на их власть, поднимающихся со всех сторон. В XIV веке множество духовных и светских лиц сходились в том, что великое учреждение церкви поражено нравственной порчей, что необходима реформация, т. е. общее очищение и исправление. Прелаты во всех странах, кроме Италии, тяготились своею зависимостью от папы, обязательными поздравками в Рим, большими поборами курии; напоминая о равенстве всех епископов, они требовали восстановления забытых общехристианских соборов. Тоже самое мнение, что собор — выше папы, что папа может быть лишь исполнителем воли собора, стали настойчиво высказывать ученые профессора Сорбонны, т. е. богословского факультета (отделения) парижского университета, который пользовался по всей Европе славой хранителя чистого церковного учения. Особенно сильно заговорили о соборной реформации, когда произошел Великий раскол папства.

После 70 лет пребывания пап в Авиньоне (так наз. «авиньонского пленения»), коллегия кардиналов разделалась. Часть переехала в Рим, часть осталась в Авиньоне, и каждая выбрала своего